

ПРИЗВАНИЕ – МАТЕМАТИКА ПРИЗНАНИЕ – УЧЕНИКОВ

«У меня никогда не было мысли поменять работу, – говорит Ирина Викторовна Преображенская. – Меня звали в Морское училище – не пошла. Звали Леонида Ефимовича, Платона Александровича, Марьину Евгеньевну – не бросили нашу школу!»

Ирина Викторовна, расскажите, пожалуйста, о себе.

– Родилась я в 1927 году, в октябре мне исполнилось 78 лет. В 1941 году началась Великая Отечественная, и меня эвакуировали с детским домом, где работала моя мать, в Кировскую область. По прибытии детей разделили на группы, и у каждой был воспитатель. Но воспитателей было всего человек 5, и, как следствие, они очень уставали. И тут произошёл мой первый педагогический опыт – я заменила воспитателей, и мне было совершенно нетрудно работать. Официально я работаю с 16 лет – с 1943 по 2005, вот и считайте, трудовой стаж – 62 года. Математику преподаю с 44-го. Образование у меня – 1 курс университета.

С самого начала я работаю в 410, кроме нескольких лет работы в 406. Сначала в «маленькой», а потом уже и в новом здании. В 46 году сделали очень глупую вещь – классы разделили на женские и мужские. Из-за них мы очень ругались! Сперва мне достался женский класс, а уже потом – мужской.

В советское время было очень много внеклассной работы, даже подготовка к уроку меньше была. И это всё абсолютно не мешало всяkim там спортивным школам и музыкальным. С моим первым выпуском я занялась культурной частью – театром. Наши типичные места посещения были: Мариинский, БДТ. В общем, «захудальские» театры. (Смеётся) Если мы ехали на Оперу, то к ней готовились 3 человека – один рассказывал литературную основу,

другой – музыкальную, а третий подготавливал либретто. Самым первым был «Борис Годунов» – до этого все детские постановки смотрели. А когда БКЗ «Октябрьский» открыли, ездили каждый месяц на программу «Музыка от «А» до «Я».

Со следующими выпусками тоже в театры ездили, и, уже больше, на экскурсии. Ставили сами спектакли (в этом мне очень помог Леонид Ефимович Гликман – научил как их ставить), например, в четверть могло быть два(!) спектакля! И все мы успевали! Готовили их сами дети, с моей подачи. Я их и танцам учила, потом уже из Дома Пионеров специально учителя приходили.

Ну а дальше началась «Зарница». Мой класс (1973) начал готовиться к «Зарнице» с 4-го класса! Занимались лёгкой атлетикой, плаванием, стрельбой... А в классе – 46 ребят! Едут на «Зарницу» только 20, а остальные 26 внеклассную работу отрабатывают. Но они не жаловались – дружный был класс!

На «Зарнице» мы победили сначала на районном соревновании, а потом уж и на городском. Всесоюзная «Зарница» проходила в Ульяновске. А там мы узнали, что надо было подготовить, помимо всего прочего, какое-нибудь творческое выступление. Мы выбрали танцы.

Подходило наше выступление. Пара, которая должна была танцевать, уже подходила к сцене. Вдруг мальчик, который должен был танцевать, заикался, от страха, наверное! А девчонка, взяла да и шикнула на него: «Прекрати сейчас же!» Мальчик быстро успокоился (смеётся).

Выступили они прекрасно! Нам очень хлопали, приговаривая: «Это же Ленинград». Как-никак, город наш – показатель культуры.

Следующим испытанием был бой. Приехали мы на холм, а на нём было столько ландышей, что я засмотрелась и забыла про своих. Пока я цветочки разглядывала, они выиграли и попали в число в победителей. Наверное, всё-таки нас засудили, хотя ребята сработали прекрасно. К нам постоянно придирились, ведь Леонид Ефимович был руководителем Всесоюзной «Зарницы».

У меня никогда не было мысли поменять работу. Меня звали, например, в Морское училище – не пошла. Звали Леонида Ефимовича, Платона Александровича, Марьину Евгеньевну – не бросили нашу школу! Мне просто доставляет удовольствие моя работа – сначала ученик ничего не пони-

мает, но благодаря твоему объяснению он начинает понимать! Это огромное удовлетворение. Выпускники мои до сих пор звонят мне – помнят и любят. Многие из них поступили в технические ВУЗы, т.к. были хорошо к этому подготовлены. Я их научила говорить на хорошем, математическом языке и горжусь этим. Ребятам это очень помогло.

Ирина Викторовна, Вы помните какие-нибудь смешные случаи?

– (Смеётся) Их было много! Например, когда мы были в «Лапушко». Однажды, когда дело уже подходило ко сну, мальчишки пробрались в палатку девочек – поболтать. Но не знали они самого главного – я была тоже с девочками, но меня заметно не было. Человек в палатке набралось слишком много (палатка столько просто не вмещает). Ребята развеселились и стали шуметь. Причем не просто шуметь, а грохотать так, что на весь лагерь было слышно! Девочки стали мальчикам объяснять, что в палате находилась я, чтобы они успокоились: «Что? Ирина Викторовна? Здесь?!». Вскоре из-за шума на нас «нагрянул» начальник лагеря. Как же он удивился, когда увидел, что я выхожу из палатки, из-за которой столько шума в лагере! Но мне было очень весело, так, что я ему сказала: «Виновата. Не справилась с детьми». (смеётся)

Спасибо, Ирина Викторовна, за такое замечательное интервью, и я бы хотела Вам пожелать здоровья, счастья и... возвращения в 410-ку!

Записала Максимова Кристина, 8В

